

Постфевральский распад

Октябрьская революция ознаменовала смену центробежных тенденций новой фазой имперостроительства³⁰.

При Временном правительстве резко ухудшилось экономическое положение в стране. Закрытию подверглись свыше 800 крупных промышленных предприятий. Валовый объем промышленной продукции сократился по сравнению с 1916 г. на 36,4%. Выплавка чугуна снизилась до отметки в 2,9 млн тонн (в 1913 г. — 4,2 млн тонн). К октябрю 1917 г. из имеющихся на юге России 65 домен работало только 33, при средней загрузке в 65%. Прекратили функционировать 47 из 102 мартеновских печей. Добыча каменного угля составляла 80% от уровня 1913 г. В состоянии разрухи пребывала железнодорожная инфраструктура. Средняя еженедельная погрузка снизилась с 70 тыс. вагонов в январе 1917 г. до 43 тыс. в ноябре. Государственный долг *России* превысил 60 миллиардов рублей, что составляло семнадцать довоенных годовых государственных *бюджетов*.

Десятки газет и журналов отравляли сознание населения дискредитирующими клеветническими сплетнями об императорской семье, царском правительстве, генералитете, офицерах. Чрезвычайная следственная комиссия изыскивала факты о государственной измене Николая II, подготавливая суд над императором. Из тюрем по амнистии были выпущены тыся-

²⁹ Общее дело. 14.10. 1917; 16.10.1917.

³⁰ Измозик В. Оглянемся на историю. 1917 год: легенды и факты // Наука и жизнь. 1991. № 2. С. 34–43.

чи преступников, в том числе уголовников, незамедлительно влившихся «в революционный процесс».

Население после Февраля 1917 г., по всеобщим оценкам, как будто взбесилось. Четкая грань между насилием и тривиальным хулиганством отсутствовала. Многие эксцессы происходившей смуты не вписывались ни в парадигму классовой, ни в парадигму идейно-мировоззренческой борьбы. Не в первый раз в российской истории проявлял себя императив воли, враждебного любым государственным и правовым устроениям русского бунта. Один купеческий сын так описывал в дневнике проявление своей революционности: «Был у тятеньки на фабрике и ночью... все до одного стекла перебил! Давно в уме я эту мысль лелеял!»³¹

Революция сублимировала самые темные стороны человеческой психики. Осуществляемая под лозунгом социальности, она в плане доминанции этических ценностных установок была асоциальна. Мародерство началось с первых же дней Февральской революции.

В деревнях происходил стихийный «воровской» захват земель. Традиционная круговая порука оказалась надломлена практикой расхищения бывших хозяйских имений, где каждый из общинников стремился «ухватить лучший кусок»³². Дабы не искушать соседей, резали на месте племенной помещичий скот.

Вопреки советско-марксистскому концепту о том, что революция осуществлялась, в первую очередь, руками классово сознательной части рабочих, авангарда, пролетариата, ударные силы революционной стихии формировали не они, а маргинальные и полумаргинальные слои социума. Но и этот вывод не есть довод дезавуирования российского революционного движения. Маргиналы, студенты, иммигранты, криминалитет играют значимую роль едва ли не во всех революциях. Лица, вырванные из устойчивых ниш социальной статусности, априори более революционны.

В деморализованном состоянии пребывала армия. Страну захлестнул поток дезертиров с фронта. Широкое распространение на фронте имели случаи, когда солдаты расправлялись

³¹ Гиляровский В. Л. От Английского клуба к Музею революции. М.: Музей революции Союза ССР, 1926. С. 51.

³² Буддаков В. П. Красная смута. Природа и последствия революционного населения. М.: РОССПЭН, 1997. С. 115.

с собственными офицерами, грабили и убивали мирное население. Численность дезертиров оценивается на 1917 год и в диапазоне от 1 до 2 млн человек. Именно они выступили впоследствии в качестве наиболее активных революционных элементов на местах. Только революция, всеобщий правовой беспредел снимал с них ответственность за дезертирство. А ведь бежали-то в основном с фронта, захватывая боевое оружие. На весах революции оказывалось до двух миллионов находящихся вне закона вооруженных лиц.

В условиях войны значительные слои населения оказались в положении беженцев и вынужденных переселенцев. Определенные группы «инородцев» власти принудительно переселяли из прифронтовой зоны, боясь их сотрудничества с неприятелем, в глубь страны. А были еще военнопленные — свыше двух миллионов человек и трудовые иммигранты из Китая. Тектонические миграционные сдвиги объективно определяли рост масштабов криминального мира.

Широкая амнистийная политика Временного правительства ещё более повысила степень криминализированности. По разным подсчётам, численность маргинализованной части общества оказывалась «никак не ниже 20 млн человек»³³. А это — более 15% российского населения.

Поведение масс в 1917 г. имело все симптомы коллективного безумия. Впечатление, что «все сошли с ума» — характерный мотив относящейся к Февральской революции мемуарной литературы («революционная эпилепсия»). «После Февраля, — реконструирует настроения масс в 1917 г. в ставшей классической в историографии революции книге «Красная смута» В. П. Булдаков, — на улицы городов выплеснулась волна самых разнообразных манифестаций. Это обычно для любой революции, хотя в России по тогдашним погодным условиям (необычно суровая зима) ситуация приобрела “масленичный” характер. Февральская революция в ту пору менее всего напоминала “кровавый карнавал”. На Невский выходили женщины, требуя уравнивания в правах во имя демократии, подростки с лозунгами “Детский социализм!” (лишнее подтверждение тому, что с идеалом социализма связывалось государственно-опекунское начало), решившие “перевоспитаться” уголовники, наконец,

³³ Булдаков В. П. Красная смута. Природа и последствия революционного населения. М.: РОССПЭН, 1997. С. 19

многочисленные “инородцы” в экзотических одеяниях — это более всего умиляло “чистую” столичную публику. В Москве 3 марта был “сплошной карнавал, красный променад, праздник веселья неистощимого и восторга”. Все это было в алых тонах: нет человека, который не нацепил бы себе красного банта». 12 марта известный дрессировщик В. Дуров не только «возил по улицам куклы Распутина и Протопопова», но и «водил слона», причем на слоне была «алая попона с золотой вышитой надписью: “В борьбе обретешь ты право свое”! (По-видимому, это была не шутка, а форма агитации)³⁴».

Регулярную царскую армию уничтожила отнюдь не антивоенная пропаганда большевиков. Ее похоронил абсурдный, если не считать его преднамеренным, Приказ № 1. Показательно, что по свидетельству военного министра последнего состава Временного правительства А. И. Верховского, приказ был отпечатан фантастическим по масштабам тиражом — в 9 млн экземпляров³⁵. До сих пор вопрос о его авторстве и тиражировании окутан мраком. Даже военный министр первого состава Временного правительства А. И. Гучков считал его «немыслимым». Обер-прокурор Синода В. К. Львов заявлял, что Приказ № 1 есть «преступление перед родиной»³⁶. Но «недоразумение» повторилось. Став военным министром, А. Ф. Керенский издал свой «Приказ по армии и флоту» (его стали называть «декларацией прав солдата»), фактически дублировавший содержание Приказа № 1. Еще 16 июля 1917 г. А. И. Деникин, выступая в присутствии А. Ф. Керенского, заявил: «Когда повторяют на каждом шагу, что причиной развала армии послужили большевики, я протестую. Это неверно. Армию развалили другие...»³⁷

Вопреки другому современному стереотипу, распад России на национальные государства также не был инициирован большевиками. Еще в марте 1917 г. Временное правительство восстановило автономию Финляндии. В июле финский сейм принятием «Закона о власти» фактически провозглашал неза-

³⁴ Булдаков В. П. Красная смута. Природа и последствия революционного населения. М.: РОССПЭН, 1997. С. 63.

³⁵ Верховский А. И. На трудном перевале. М.: Воениздат, 1959. С. 207.

³⁶ Старцев В. И. Внутренняя политика Временного правительства первого состава. Л.: Наука, 1980. С. 69.

³⁷ Деникин А. И. Очерки русской смуты // Вопросы истории. 1990. № 8. С. 78.

висимость. Компетенция российского правительства ограничивалась лишь вопросами военной и внешней политики³⁸.

Несмотря на оккупацию территории Царства Польского германскими и австро-венгерскими войсками, Временное правительство сочло необходимым заявить о своем согласии на создание в будущем независимой Польши. Единственным условием к польской стороне было установление военного союза с Россией³⁹.

Самочинно созванная на Украине Центральная рада стала ее фактическим правительством. Вопреки слабому сопротивлению российских властей, она в июне 1917 г. объявила универсал об автономии Украины и созданию исполнительного органа — Генерального секретариата. По украинскому примеру в июле 1917 г. была создана Белорусская рада. Претендуя на роль национального правительства, она добивалась признания политической автономии Белоруссии⁴⁰.

С сентября вслед за Украиной начал отделяться Северный Кавказ. В Екатеринодаре было учреждено «Объединенное правительство Юго-восточного союза казачьих войск, горцев Кавказа и вольных народов степей». По февральской инерции к концу 1917 года от России отделились Закавказье, Литва, Бессарабия и т. д. Демократическая энтропия дошла до провозглашения независимости отдельных регионов, губерний и даже уездов⁴¹.